

Короли и кинги

Сергей Доренко отстранен от эфира ОРТ

Известия. — 2000. — 11 сент. — с. 1

В политике всегда есть место иронии. Так случилось, что в начале лета, в тот же самый день, когда Владимир Путин встречался с основателем телекомпании Си-эн-эн Тедом Тернером, арестовали главу медиа-холдинга (претендующего на роль «русской Си-эн-эн») «Медиа-Мост» Владимира Гусинского. И вот опять: в тот же день, когда мир смотрел интервью Владимира Путина ведущему обозревателю той же Си-эн-эн Ларри Кингу, отстранили от эфира на ОРТ Сергея Доренко. Что, разумеется, не могло не вызвать волну комментариев на тему свободы слова в России. Однако в России, как известно, все всегда неоднозначно. Суть проблемы можно обозначить так: доренки и киселевы в стране есть, а вот Си-эн-эн — все никак не получается.

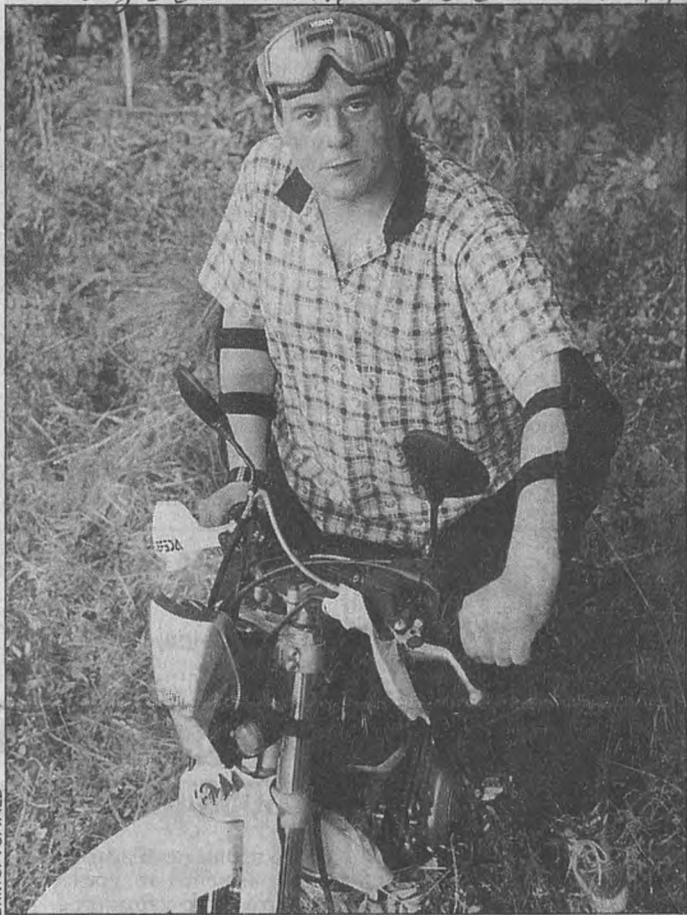
Георгий БОВТ,
Юрий БОГОМОЛОВ

В субботу российским зрителем не удалось посмотреть авторскую программу Сергея Доренко. Довелось посмотреть не менее авторскую — Ларри Кинга на CNN. Что такое Доренко, то есть какой он профессионал, мы знаем. Что такое звезда американского ТВ — представляем хуже. Человек в розовой рубашке, разлинованной черными подтяжками, нависает над столом. И в этом состоит вся его наступательность. Его визави вольно или невольно должен сохранять строго вертикальное положение. Каково человеку, проглотившему аршин, быть неприкрытым и естественным?

Корректность и ясность формулировок вопросов безукоризненна. В выражении лица журналиста — только любопытство. Он не знает ответов на свои вопросы заранее. Не устраивает экзамена гостю, не проповедует. Не пытается представить себя на его месте или его на своем. Лишь интересуется человеком и обстоятельствами, сделавшими его интересным для общества. У нас — другое: либо журналист подобострастно раскрывается в собеседнике, либо демонстрирует интеллектуальное и моральное превосходство, большей частью в заочных дискуссиях.

А ведь поединок Кинга с президентом оказался не бесконфликтным. Был момент, обнаруживший беду между их философиями. Ларри простодушно спросил: «Что случилось с подлодкой?» Путин исчерпывающе ответил: «Она утонула...»

А в это время Доренко возмущался снятием его еженедельной аналитической программы. Якобы, это дело рук едва ли не Путина. Видимо, по аналогии: цензуру поэта Пушкина взял на себя лично император Николай I. Стати, о «позии». Вот еще одно любопытное совпадение: за день до

Сергей Доренко — король компромата

снятия программы Доренко дал откровенное интервью интернет-изданию «Газета.Ру». Там он делился мыслями по поводу судьбы ОРТ в свете решения Березовского передать «свою» часть акций интеллигенции. Мысли сами по себе имеют право на существование. Однако Доренко поделился и деталями своей конфиденциальной — ибо она шла один на один, и это не было интервью журналисту — беседы с Путиным в Кремле. В частности, сообщил, президент его просил «остаться и работать на канале». Далее по тексту: «Когда я сказал ему, что не могу подчиняться командной дисциплине, что работаю спонтанно и, часто по абсолютно личным мотивам, что мне дорого ощущение душевного резонанса со зрителем, он спокойно и цинично заметил: «Сергей Леонидович, ну какая вам разница, где вступать в резонанс?» Это меня сильно оскорбило. Одним словом, вербовщик поранил художника... Свои отношения с Березовским он (т.е. Путин) почему-то охарактеризовал не по-нашенски. Он сказал: «Finita la comedia». На вопрос, что поменяется на ОРТ с переходом акций к творческой элите канала? Доренко, в частности, ответил: «После перехода к нам акций изменится политическая конструкция. Если раньше Путин потрошил толстосума Березовского, то теперь мародеры из президентской администрации будут потрошить держателей акций из творческой интеллигенции, отражаю-

щей интересы народа, то есть, по сути, будут грабить государство и общество... Я не знаю, когда передадут нам акции. Технология мне не интересна. Я художник, поэт».

Все дальнейшие рассуждения про свободу слова, увы, утрачивают смысл. Особенно, учитывая такое качество Путина, как «чувство команды» и абсолютная нетерпимость к личностным «подставам». Утрачивают смысл и докапывания по поводу того, кто технически снял Доренко с эфира — лично ли Константин Эрнст (по нашей информации, отстранению от эфира предшествовал конфликт и два раунда полуторачасовых переговоров с руководителем ОРТ Эрнстом по подводу того, чтобы Доренко убрал из программы сюжет, «сталкивающий» две части акционеров ОРТ — «березовских» и государственных, Доренко отказался, и Эрнст сделал свой выбор), а то и лично Путин (что как раз вряд ли — скорее всего был «сигнал» из администрации). Представим себе среднего ларри кинга, который, работая даже на частной CNN, нарушает элементарные каноны прессы — в частности, не разглашает разговоры с первыми лицами фирм и страны, если беседа не имела статуса интервью. Не говоря уже о том, что двух сочных выражений — про вербовщика и художника, а также мародеров — было бы достаточно в той же Америке для вычеркивания из президентского пула раз и навсегда. Потому, что есть иные, вполне вписывающиеся в нормы политкорректности, формы и

Ларри Кинг — ведущий CNN (king в переводе — король)

принципы критики власти. Просто люди уровня Доренко и лично он как ведущий над этими принципами уже давно пренебрежительно воспарили. Не зря про того же Доренко родился анекдот (простите за «бородатость»): «В начале века упал в тайге тунгусский метеорит. Казалось бы, при чем тут Лужков. А вот при чем...» В этом смысле по-своему логично, что хозяин канала в лице государства не захотел оказаться в роли Лужкова, на голову которого в пору думских выборов каждую божью неделю падал «метеорит Доренко». И хозяин предпринимает в этом направлении ряд концентрированных усилий (подробности см. на стр. 3).

У этой истории есть, разумеется, и обратная сторона. И она, увы, печальна. Порыв старшего акционера ОРТ — государства — по восстановлению «госинформ-вертикали» может быть не творчески подхвачен широкими чиновничьими массами. Они начнут с остервенением отстранять доренок как там, где имеют свои законные 51%, так и там, где у них контроля и близко не лежало. Шараханье из одной крайности — «мочить» по заказу хозяина лужковских или примактовых, от которых зритель имеет косвенный дивиденд в виде политически разнонаправленной информации, может смениться другой: когда под всеобщий благодный «одобряем-с» мы узнаем о гибели какой-нибудь подлодки вообще только из передач CNN или не до конца «отрегулированного» Интернета.